

Они бежали весь день и были голодны как волки, поэтому, получив от семьи старого Лу тёплый приём, не стали отказываться. Старик Лу всё твердил, что ничем не может отблагодарить их за многолетнюю заботу, и велел сыну принести из заднего двора кувшин выдержанного вина, настаивая на том, чтобы угостить их.

Вэй Си впервые покинул родной край и чувствовал себя подавленным. Взяв бокал, он уже собирался залпом выпить. Раньше в Лекарской хижине он пробовал лечебное вино, которое готовил его шифу. Это выдержанное вино источало богатый аромат, и он был уверен, что это действительно отличный напиток.

— Погоди, — вдруг протянул руку, останавливая его, Су Цзиньчжи.

Его жест заставил Вэй Си замереть. Сын старого Лу, который как раз накладывал еду, тоже остановился.

Су Цзиньчжи слегка улыбнулся, забрал бокал из рук Вэй Си и сказал:

— У младшего брата недавно травма, алкоголь разгоняет кровь, что не способствует выздоровлению. Я выпью за тебя.

С этими словами он опустошил бокал.

Сын старого Лу, увидев, что гость оценил угощение, громко рассмеялся, отложил палочки и с энтузиазмом продолжил разливать вино, угощая Су Цзиньчжи ещё несколькими бокалами.

Су Цзиньчжи не отказывался и принимал каждый гост.

За столом разговоры были оживлёнными, старик Лу покраснел от вина, а его сын тоже слегка опьянел. Когда все наелись и напились, Су Цзиньчжи встал, но его шаги были уже чуть неуверенными. Вэй Си поддерживал его, довёл до недавно подготовленной комнаты. Они лишь сняли обувь и легли в постель, не раздеваясь.

Погасив свет, Вэй Си беспокоился, что Су Цзиньчжи плохо себя чувствует от опьянения, и не смел закрывать глаза. Он лежал рядом, спокойно глядя на лицо шифу, его большие глаза сияли, словно яркие фонари.

Он думал: «Шифу ведь никогда не пьёт, почему же сегодня выпил так много? Заснул и даже не храпит».

— Хочешь спросить, зачем я пил?

Су Цзиньчжи вдруг заговорил, его речь была ясной, без малейших признаков опьянения.

— Хм, шифу, ты не пьян?

— Я же говорил, что спустившись с горы, мы окажемся в другом мире.

Голос Су Цзиньчжи был трезв, он открыл глаза и при ярком свете луны сел.

— Но ведь старик Лу часто бывал в нашей Лекарской хижине. Его сына я тоже видел несколько раз, мы знакомы. Иначе кто бы стал так радушно принимать нас, взяв и так нагло постучавшись?

— Тебе показалось, что их вино очень крепкое?

Вэй Си задумался, чувствуя сожаление, что не попробовал, облизал губы и спросил:

— Вкусное?

Су Цзиньчжи не ответил, а произнёс:

— Это «Вино из цветов абрикоса» из деревни Улин.

— Что такое «Вино из цветов абрикоса»?

— Это вино, которое производит всемирно известная винодельня.

Говорят, его аромат разносится на десять ли. С тех пор как десять лет назад молодые герои со всего света стремились его попробовать.

Петь песни, встречая рассвет, поднимать бокал, приглашая луну — это радость жизни. Если есть близкий друг, с которым можно разделить этот момент, то в этот миг нет ничего печального.

Вэй Си был удивлён и тоже сел:

— Шифу, ты пробовал его?

Су Цзиньчжи слегка задумался:

— Очень давно.

— А, — Вэй Си слегка разочаровался.

Он думал, что шифу не пьёт спиртного вообще, а он оказывается пробовал такое хорошее вино, но никогда об этом не говорил.

Су Цзиньчжи вернулся к реальности:

— Жаль, но вкус этого вина был не таким.

— Испортилось?

— В него подмешали снадобье.

Вэй Си вскрикнул от удивления. Он не был таким хладнокровным, как Су Цзиньчжи, и тут же начал ощупывать тело шифу, беспокоясь о его состоянии.

— Всё в порядке. Он сам тоже пил это вино. Если бы это был сильный яд, даже с противоядием это было бы вредно для здоровья. Думаю, это, скорее всего, порошок размягчения костей. — С этими словами он усмехнулся. — Но с моими навыками — какая разница, принимал я его или нет?

Вэй Си возмутился:

— Зачем они так поступили!

— Ради славы, денег или собственной жизни. Если спрашивать о причинах, у каждого найдётся оправдание.

Су Цзиньчжи холодно усмехнулся.

— Это точно люди из поместья Се! Они нашли нас здесь, у них не хватает людей, чтобы остаться и ждать, поэтому оставили кувшин вина, чтобы старик Лу задержал нас, когда мы придём! — Вэй Си ударил кулаком по колену. — Как подло!

Су Цзиньчжи спокойно сказал:

— Поместье Се так старается, вероятно, они хотят свалить на тебя вину за кражу.

— Что это за вещь, которая так важна? Они преследуют стариков, женщин и детей и даже тех, кто случайно вмешался, хотят уничтожить? Это же не эксгумация могил предков, зачем так агрессивно, загоняя людей в тупик?

Услышав это, Су Цзиньчжи что-то вспомнил:

— Возможно, это действительно какая-то семейная реликвия.

Вэй Си заинтересовался:

— Это как?

Хотя Лекарская хижина Су Цзиньчжи находилась в глуши, его медицинские навыки были выдающимися, и многие люди со всех концов света приходили к нему. Среди них было много болтунов, и от них он слышал о вражде между семьями Се и Сяо.

Говорили, что эти семьи происходят из одного рода, оба являются потомками маркиза Сяо Юаньхуэя, героя основавшего государство. Через несколько поколений между ветвями Се и Сяо возникли разногласия, и они разделились. Каждая семья владела одной реликвией, переданной предками, и обе считали себя законными наследниками.

Неизвестно, была ли украдена именно эта реликвия из поместья Се. И почему форт семьи Сяо, имея свою реликвию, так жаждал украсть чужую.

Вэй Си, услышав все эти слухи от Су Цзиньчжи, не мог разобраться в сути дела. Кроме того, даже если бы он понял, эти чужие распри его совсем не интересовали.

Сейчас он беспокоился только о здоровье шифу и их собственных планах. Поддерживая Су Цзиньчжи, он спросил:

— Шифу, если мы побежим прямо сейчас, успеем ли?

— Успеем, — Су Цзиньчжи улыбнулся и кивнул.

— Я понесу тебя?

— Не нужно, — Су Цзиньчжи с редкой для него хитрой ухмылкой шепнул. — Просто поддержи меня, и мы пойдём медленно. Пока он не заметил, я тоже подмешал что-то в его еду. Сейчас он не сможет нас догнать.

Такое выражение лица Вэй Си видел редко, и он с любопытством спросил:

— Шифу, что ты добавил?

— Порошок кротона.

— Ох... Ты жесток.

Кротон — это не яд, а всего лишь сильное слабительное. Сын старого Лу задумал недоброе, но всё же не пытался убить их. Такое небольшое наказание — справедливый урок.

— Зуб за зуб, — спокойно сказал Су Цзиньчжи.

— Всё-таки шифу обо всём догадался, — Вэй Си засмеялся.

— Такие злые проделки только ты назовёшь предусмотрительностью, — Су Цзиньчжи похлопал Вэй Си по руке. — Нельзя медлить. В миле к западу есть родник. Как только я выпью немного чистой воды, действие порошка размягчения костей пройдёт.

Вэй Си кивнул, помог Су Цзиньчжи сесть и сам надел ему обувь. Они шли, опираясь друг на друга, и вскоре достигли родника на западе.

Вэй Си сам зачерпнул воды и сам напоил шифу. Су Цзиньчжи посмотрел на лицо юноши при лунном свете, и в его сердце возникло чувство, но на этот раз он не отказался и выпил воду из его рук.

Ночь была ясной, луна яркой, звёзды редкими, а очертания гор вырисовывались на фоне тёмного неба. Су Цзиньчжи почувствовал, что слабость в конечностях немного отступила, и, подняв голову, устремил взгляд на вечный лунный свет, словно смотря на далёкий дом за горами.

— Шифу, тебе жалко? — спросил Вэй Си, заметив его выражение.

Су Цзиньчжи покачал головой.

— Спуск с горы действительно так страшен?

Су Цзиньчжи снова покачал головой, поднял руку и поправил чёлку Вэй Си.

Его лицо было чистым, без единой пылинки, а глаза были полны звёзд, словно он ко всему проявлял любопытство и ничего не боялся. Молодые всегда такие: долго находясь в горах, хотят спуститься и испытать себя, а столкнувшись с трудностями, хотят вернуться в безопасность гор.

Они всегда хотят идти по неизвестным дорогам, встречать незнакомых людей, пить неведомое вино, драться в неведомых битвах.

Как будто весь мир — их дом, жизнь конечна, а стремления безграничны.

В возрасте Вэй Си у Су Цзиньчжи тоже был такой взгляд, поэтому он понимал, насколько соблазнительным может быть мир за горами и как трудно ему противостоять.

Теперь он только хотел, чтобы всё было спокойно, без лишних проблем.

Эту фразу он часто повторял, но сегодня, подумав, понял, что, к сожалению, придётся идти в противоположном направлении.

— Шифу, а что такое мир?

— Мир? — Су Цзиньчжи посмотрел на Вэй Си и улыбнулся. — Я там не был, как я могу знать?

— Но ты лечил многих людей, наверняка кто-то из них бывал там?

Он задавал вопрос с искренним любопытством.

Су Цзиньчжи не хотел разочаровывать его и сказал:

— Ну, может быть, один или двое упоминали кое-что.

— Тогда расскажи мне!

— Пойдём, поговорим по дороге.

<http://bllate.org/book/16836/1548287>